

СОКРАЩЕНИЯ

В т. ч.	–	в том числе
ГК РФ	–	Гражданский кодекс Российской Федерации
ИП	–	индивидуальный предприниматель / предприниматели
КС РФ	–	Конституционный Суд Российской Федерации
Млн	–	миллион
НКО	–	некоммерческая организация / организации
П.	–	пункт / пункты
Подп.	–	подпункт / подпункты
Руб.	–	рубль / рубли
РФ	–	Российская Федерация
СВ	–	страховые взносы
Ст.	–	статья / статьи
Тыс.	–	тысяч
ФЗ	–	федеральный закон
Ч.	–	часть / части
ЦБ РФ	–	Центральный банк Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель!

Предлагаемая Вам работа представляет собой постатейный научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ч. I ГК РФ), являющейся наряду с другими его частями одним из основных источников российского гражданского права.

Часть первая ГК РФ введена в действие с 1 января 1995 г., за исключением отдельных положений, для которых ФЗ от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлены иные сроки введения в действие. В данную часть за время ее действия внесено несколько десятков изменений и дополнений, некоторые из которых носили фрагментарный характер и не способствовали эффективному урегулированию гражданских правоотношений. Нововведения коснулись и основ гражданского законодательства.

Такое положение создает определенные трудности в правильном толковании и применении норм ч. I ГК РФ. В связи с этим в целях единообразного применения норм ч. I ГК РФ Пленумом Верховного Суда РФ принято несколько постановлений, в которых даны разъяснения по применению некоторых правил ч. I ГК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 г. (ред. от 24 марта 2016 г.) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 24 марта 2016 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и др.; а также Верховным Судом РФ сделаны обзоры судебной практики: «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.); «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.); «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.); «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) и др.

Авторы данного комментария, проанализировав положения ч. I ГК РФ, иные федеральные законы в сфере регулирования гражданских правоотношений, а также судебную практику, выявили некоторые проблемы и с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда и других судов Российской Федерации дали рекомендации по их разрешению.

Авторы надеются, что данный труд окажет содействие не только в правильном толковании норм Гражданского кодекса Российской Федерации, но и их единообразном применении.

Комментарий рассчитан на широкий круг читателей.

Раздел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Подраздел 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

4. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

5. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

(Статья в ред. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ.)

Комментируемая статья устанавливает принципы гражданского законодательства.

К основным началам гражданского законодательства отнесены: равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, судебная защита нарушенных прав, диспозитивность, добросовестность, недопустимость злоупотребления правом.

Рассмотрим данные принципы.

Под **равенством субъектов гражданских правоотношений** понимается наличие одинаковой юридической возможности для каждого субъекта вступать в гражданско-правовые отношения, приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять обязанности. Для всех частных

лиц и публично-правовых образований гражданское законодательство устанавливает одни и те же правила участия в гражданских правоотношениях. Суды РФ при разрешении споров учитывают данный принцип.

Уместно привести правовую позицию Президиума ВАС РФ, изложенную в информационном письме от 10 декабря 2013 г. № 162 о практике применения арбитражными судами ст. 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, «когда руководитель (орган юридического лица) вступает с другой стороной в злостное соглашение, являющееся для этого юридического лица сделкой, нет оснований лишать последнего такого средства защиты нарушенных прав, как оспаривание сделки на основании статьи 179 ГК РФ (в редакции до 01.09.2013). В противном случае юридические лица будут поставлены в неравное положение с другими участниками гражданского оборота, что приведет к нарушению основополагающего принципа равенства участников гражданских правоотношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ)»¹.

Суть **принципа неприкосновенности собственности** состоит в том, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ), ни одна из форм собственности не имеет приоритета перед другой. Статья 212 ГК РФ развивает названное положение Конституции РФ и также устанавливает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности и их одинаковую защиту.

Собственность любой формы неприкосновенна. Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом, исчерпывающий перечень которых приводится в п. 2 ст. 235: обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237); отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238); отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239) (пп. 3 в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ); отчуждение объекта незавершенного строительства в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (ст. 239¹) (пп. 3¹ введен Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ); отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд (изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 239²) (пп. 3² введен Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ); выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, домашних животных (ст. 240 и 241); реквизиция (ст. 242); конфискация (ст. 243); отчуждение имущества в случаях, предусмотренных ст. 239², п. 4 ст. 252, п. 2 ст. 272, ст. 282, 285, 293, пп. 4 и 5 ст. 1252 настоящего Кодекса (в ред. Федеральных законов от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ); обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (пп. 8 введен Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ); обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (пп. 9 введен Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ). По решению собственника в порядке, предусмотренном законами о приватизации, имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, отчуждается в собственность граждан и юридических лиц. Обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ.

Принцип свободы договора означает то, что любой субъект, способный таковым быть, по своей инициативе, в своем интересе, самостоятельно определяет другого участника правоотношения, определяет вид договора и участвует в установлении и согласовании его условий. По соглашению сторон договор может быть изменен либо расторгнут и т. д. Этот принцип

¹ Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

позволяет субъектам активно участвовать в договорных отношениях с целью удовлетворения своих потребностей. Следует отметить, что свобода договора имеет и пределы. Стороны не вправе нарушать правила, установленные гражданским законодательством.

Свобода договора может быть ограничена и сложившимися обстоятельствами. Например, рынком услуг и товаров: в определенной местности транспортная услуга осуществляется лишь одним перевозчиком, продажа товаров — одним продавцом и т. п. Свобода договора ограничивается возможностями и потребностями субъектов, правовым режимом некоторых объектов гражданских прав.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Тверская прядильная фабрика”», «свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 6 июня 2000 года № 9-П и от 1 апреля 2003 года № 4-П, предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что конституционно защищаемая свобода договора не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; она не является абсолютной и может быть ограничена, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 1 и 3).

Свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Поскольку органы государственной власти и их должностные лица обеспечивают осуществление народом своей власти, их деятельность (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же, как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц.

Применительно к сфере реализации судебной власти это обуславливается, помимо прочего, принципами ее самостоятельности и независимости (статья 10; статья 11, часть 1; статьи 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”): правосудие в Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации осуществляется только судом, который рассматривает и разрешает в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2) на основе свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предопределяющего, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций спорящих перед судом сторон»¹.

Сущность **принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела** состоит в том, что органы государственной власти, частные лица, общественные формирования не вправе без законных оснований и без соблюдения установленного законодательством порядка

¹ ВКС РФ. 2007. № 1.

в какой-либо форме посягать (воздействовать) на частные дела других лиц: частную жизнь, личную, семейную, врачебную, банковскую, адвокатскую тайну и т. д. Этот принцип находит свое дальнейшее закрепление, в частности в ст. 152, 152¹, 152² ГК РФ.

Кроме того, на специальную охрану тайны указывается, например, в следующих Федеральных законах: «О персональных данных», «О коммерческой тайне», «О противодействии терроризму» (п. 10 ст. 2), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст. 9), «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 8), «О банках и банковской деятельности» (ст. 26), «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 13), в Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 139), в Налоговом кодексе Российской Федерации (ст. 102).

Так, Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) в ст. 26 перечисляет лиц, которым выдаются справки и информация по операциям, счетам и вкладам физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и устанавливает ответственность за ее разглашение в порядке, установленном федеральным законом. За разглашение банковской тайны предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав выражается в том, что ни частные, ни публичные лица не вправе без законных оснований чинить препятствия другим лицам в осуществлении ими гражданских прав.

Субъекты гражданских прав свободны в осуществлении этих прав. Однако их права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в том случае, когда это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 ГК РФ).

Суть принципа **восстановления нарушенных прав** состоит в том, что нарушенные (оспоренные) права по требованию заинтересованных лиц подлежат полному восстановлению (признанию). Гражданское законодательство исходит из полного восстановления нарушенного права способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, и некоторыми другими статьями ГК РФ. Оговоримся, что в некоторых случаях предусмотрена ограниченная ответственность, регламентируемая ст. 400 ГК РФ.

Принцип судебной защиты прав означает, что нарушенное (оспоренное) субъективное право либо законный интерес подлежат восстановлению (признанию) компетентным органом государства — судом. Решение, принятое административным органом, может быть обжаловано в суде. Судебная форма защиты является основной и самой эффективной. Досудебное урегулирование спора по отдельным категориям дел, например, претензионный порядок урегулирования спора о страховой выплате (Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»), об оказании услуг телефонной связи (Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «О связи»), не умаляет действия принципа судебной защиты.

Принцип диспозитивности выражается в том, что физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе, т. е. по своему усмотрению.

Принцип недопустимости злоупотребления правом означает, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, осуществлять действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Статья 1 дополнена **принципом добросовестности**, который введен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, но который фактически действовал и применялся до принятия данного Федерального закона. Добросовестность — понятие собирательное, оценочное.

В этой связи *Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»* пояснил следующее: «Оценивая действия сторон как добросовестные или

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)¹.

Принципы гражданского законодательства могут быть классифицированы:

- по правовому статусу субъектов, например принцип равенства, который распространяется на всех участников гражданских правоотношений (на граждан, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования), принцип добросовестности;
- по правовому режиму объектов гражданских прав, например неприкосновенность собственности;
- по способам осуществления гражданских прав, например принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип недопустимости злоупотребления правом.

Также можно выделить принципы, характерные всей отрасли гражданского права – добросовестность, диспозитивность, и принципы, характерные отдельным подотраслям гражданского права, например обязательственному праву – свобода договора, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств; вещному праву – неприкосновенность собственности и т. п.

Статья 2. Отношения, регулируемые гражданским законодательством

1. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

(Абзац в ред. ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ; от 30.12.2012 № 302-ФЗ.)

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также РФ, субъекты РФ и муниципальные образования (ст. 124).

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная

¹ РГ. 2015. № 10. 30 июня.

на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено ФЗ.

2. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

3. К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в т. ч. к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Комментируемая статья раскрывает отношения, которые регулируются нормами гражданского законодательства.

Правоприменитель, иное лицо должно обладать необходимыми знаниями для того, чтобы определить среди множества отношений гражданско-правовые отношения.

Под гражданским правоотношением понимается связь между юридически равными, имущественно обособленными и организационно обозначенными субъектами, возникающая по поводу имущества, работ, услуг, нематериальных благ и интеллектуальных прав, основанная на нормах гражданского законодательства, содержание которой составляют права и обязанности ее участников. Основаниями возникновения гражданского правоотношения являются юридические факты в виде действий, событий, состояний нетрудоспособности и иждивенчества. Возникают гражданские правоотношения по поводу материальных и нематериальных благ. Это могут быть вещи в естественном либо переработанном состоянии, деньги, ценные бумаги, имущественные права, информация, объекты интеллектуальной собственности, иные нематериальные блага.

Отношения, регулируемые гражданским законодательством, могут быть имущественными, а также личными неимущественными, связанными или не связанными с имущественными.

Имущественные отношения возникают по поводу имущества: вещей, имущественных прав и имущественных обязанностей. Имущественные отношения могут быть вещными, обязательственными, исключительными, корпоративными, предпринимательскими, наследственными, жилищными и т. п.

Личные неимущественные отношения возникают по поводу нематериальных благ. Они могут быть связанными с имущественными и возникать, например, в рамках интеллектуальных отношений. Также личные неимущественные отношения могут быть не связанными с имущественными и возникать, например, по поводу нематериальных благ, предусмотренных, в частности, ст. 150–152³ ГК РФ.

В рамках имущественных и личных неимущественных отношений действуют организационные, вещные, обязательственные, интеллектуальные, корпоративные и иные отношения. Организационные отношения возникают, например, по поводу регистрации прав на имущество (ст. 8¹ ГК РФ).

Вещные правоотношения свидетельствуют о принадлежности материальных благ конкретным лицам, например право собственности на жилой дом принадлежит гражданину И. (ст. 209 ГК РФ).

Обязательственные отношения свидетельствуют о переходе благ от одних лиц к другим, например купля-продажа жилого дома собственником И. другому лицу – покупателю Б. (ст. 454 ГК РФ).

Корпоративные правоотношения возникают в связи с участием субъектов в деятельности корпораций на основе членства, например между полными товарищами в полном товариществе (ст. 66 ГК РФ). Предпринимательские отношения возникают в сфере предпринимательской деятельности, которая направлена на извлечение прибыли (ст. 50 ГК РФ). Наследственные отношения возникают по поводу наследства (ст. 1112 ГК РФ).

Принято различать также абсолютные и относительные гражданские правоотношения. Абсолютное правоотношение характеризуется тем, что в нем определено управомоченное лицо, а обязанное лицо не определено. Управомоченное лицо четко обозначено, например собственник жилого дома. Все другие лица не должны нарушать право собственности названного собственника. Относительное правоотношение характеризуется тем, что в нем конкретному управомоченному лицу противостоит определенное обязанное лицо. Так, в договоре перевозки участвуют перевозчик (транспортная организация) и конкретный пассажир.

Важно иметь в виду, что все участники гражданских отношений действуют исходя из принципов равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Статья 3. Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права

1. В соответствии с Конституцией РФ гражданское законодательство находится в ведении РФ.

2. Гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных ФЗ (далее – законы), регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса.

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

2¹. Внесение изменений в настоящий Кодекс, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений настоящего Кодекса осуществляется отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в настоящий Кодекс, приостановление действия или признание утратившими силу положений настоящего Кодекса, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты РФ или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

(Пункт введен ФЗ от 28.12.2016 № 497-ФЗ.)

3. Отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса, могут регулироваться также указами Президента РФ, которые не должны противоречить настоящему Кодексу и иным законам.

4. На основании и во исполнение настоящего Кодекса и иных законов, указов Президента РФ Правительство РФ вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права.

5. В случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ настоящему Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон.

6. Действие и применение норм гражданского права, содержащихся в указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ (далее – иные правовые акты), определяются правилами настоящей главы.

7. Министрства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами.

Комментируемая статья определяет гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права. Гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов (ст. 3 п. 2 ГК РФ). Так понимают гражданское законодательство в узком смысле слова. Однако не исключается принятие подзаконных нормативных правовых актов, содержащих гражданско-правовые нормы: Указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, актов министерств и иных федеральных органов исполнительной власти. С учетом этих актов гражданское законодательство понимается в широком смысле слова. Вместе с тем Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и акты федеральных органов исполнительной власти могут быть приняты лишь на основании и во исполнение Гражданского кодекса Российской Федерации и других Федеральных законов (ст. 3 п. 3, 4 ГК РФ). Они не должны противоречить нормам ГК РФ, федеральным законам. Более того, акты министерств и ведомств могут быть приняты лишь в случаях, предусмотренных ГК РФ и другими федеральными законами.

Пункт 2¹ данной статьи введен Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 497-ФЗ и предусматривает, что внесение изменений в ГК РФ, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ осуществляется отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

Отметим, что гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. Это означает, что субъекты Российской Федерации, муниципальные образования не вправе принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие гражданские правоотношения.

Основным источником гражданского права является Гражданский кодекс РФ, состоящий из четырех частей. Часть 1 содержит положения о гражданском законодательстве, лицах, объектах гражданских прав, сделках, исковой давности, вещных правах и общие положения об обязательствах и договорах. Первая часть введена в действие с 1 января 1995 г. Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ за исключением положений, для которых данным Федеральным законом установлены иные сроки введения в действие. Вторая часть Гражданского кодекса посвящена отдельным видам обязательств: купле-продаже, мене, дарению, ренте, аренде, безвозмездному пользованию имуществом, возмездному оказанию услуг, займу и др. Вторая часть введена в действие с 1 марта 1996 г. Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ. Часть 3 Гражданского кодекса вступила в силу с 1 февраля 2002 г. на основании Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ. В части третьей помещены нормы, регулирующие наследственные отношения и отношения с иностранным элементом. Четвертая часть введена в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ. Четвертая часть Гражданского кодекса содержит положения, регламентирующие отношения в связи с созданием и использованием результатов творческой (интеллектуальной) деятельности.

Нельзя не отметить *правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 3 февраля 2000 г. № 22-О*, согласно которой «право на исполнение и обеспечение обязательств по банковскому вкладу непосредственно не регулируется Конституцией Российской Федерации, в том числе теми ее статьями, которые указаны в запросе Питкярантского городского суда Республики Карелия. Оно возникает в результате гражданско-правовых обязательств банков и иных кредитных организаций. При этом гражданско-правовое регулирование указанных отношений допускает изъятия из общих правил на основе специальных установлений закона. Противоречия же между ГК Российской Федерации и другими федеральными законами, регулирующими указанные отношения, должны устраняться в процессе правоприменения, так как Конституцией Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае — федеральных законов. **Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Правильный же выбор на основе установления и исследования фактических обстоятельств и истолкование норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится не к ведению Конституционного Суда Российской Федерации, а к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данная правовая позиция сформулирована и неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в определениях от 9 апреля 1998 года № 48-О, от 12 марта 1998 года № 51-О, от 19 мая 1998 года № 62-О, от 8 октября 1998 года № 195-О.**

Таким образом, какой закон в каждом конкретном случае подлежит применению, вправе самостоятельно решать суды общей юрисдикции и арбитражные суды, руководствуясь статьей 120 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации. Именно такая правовая позиция, сохраняющая свою силу, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»¹.

¹ СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1532.

Статья 4. Действие гражданского законодательства во времени

1. Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

2. По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со ст. 422 настоящего Кодекса.

Комментируемая статья устанавливает общее правило действия гражданского законодательства во времени, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы. Однако из этого правила есть исключения. Если гражданское правоотношение возникло до введения в действие гражданского закона, то его нормы применяются к тем правам и обязанностям, которые возникают после введения его в действие. В отдельных случаях, предусмотренных Федеральным законом, его нормы могут регулировать отношения, возникшие до введения его в действие. Так, нормы части первой ГК РФ об основаниях и последствиях недействительности сделок (ст. 162, 165–185 ГК РФ) применяются к сделкам, требование о признании недействительными которых рассматривается судом после 1 января 1995 г. независимо от времени совершения соответствующих сделок. Действие ст. 234 ГК РФ (приобретательная давность) распространяется и на случаи, когда владение началось до 1 января 1995 г. и продолжалось в момент введения в действие ч. 1 ГК РФ (ФЗ РФ «О введении в действие части первой ГК РФ»).

Порядок опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов (ФКЗ), федеральных законов (ФЗ), актов палат Федерального Собрания установлен Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 25 декабря 2012 г.). Следует отметить, что правила, установленные для федеральных законов, Указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, различаются. Вместе с тем можно выделить ряд общих требований, касающихся всего гражданского законодательства. К ним следует отнести: принятие компетентным органом (законодательными и исполнительными органами власти); обязательное опубликование; действие на всей территории Российской Федерации.

На территории Российской Федерации применяются только те федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, которые официально опубликованы.

Датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции.

Датой принятия федерального конституционного закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации.

Федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после их подписания Президентом Российской Федерации.

Акты палат Федерального Собрания публикуются не позднее десяти дней после дня их принятия.

Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации.

Официальное опубликованием федерального конституционного закона, Федерально-го закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», Собрании законодательства Российской Федерации или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

«Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) является сетевым изданием и входит в государственную систему правовой информации, функционирование которой обеспечивает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции

по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, президентской, исполнительной и иных видов специальной связи и информации.

На «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) размещаются (опубликовываются) федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные договоры, вступившие в силу для Российской Федерации, и международные договоры, которые временно применяются Российской Федерацией (за исключением договоров межведомственного характера), акты палат Федерального Собрания, принятые по вопросам, отнесенным к ведению палат частью 1 статьи 102 и частью 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, а также иные решения Конституционного Суда Российской Федерации, которыми предусмотрен такой порядок размещения (опубликования) (в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 254-ФЗ).

На «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) могут быть размещены (опубликованы) иные акты палат Федерального Собрания, правовые акты Правительства Российской Федерации, других органов государственной власти Российской Федерации, законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) актов, указанных в части третьей настоящей статьи, осуществляется в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации¹.

При применении закона необходимо знать, что существуют три варианта определения начала действия закона:

1) начало действия определяется в самом законе, как правило, в его заключительных положениях;

2) начало действия определяется в вводимом законе, т. е. в законе о введении в действие конкретного закона;

3) при отсутствии названных правил начало действия закона определяется Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Закон вступает в силу одновременно. В отдельных случаях возможно поэтапное вступление закона в силу. Так, гл. 4 ГК РФ (юридические лица) вступила в силу с 8 декабря 1994 г., т. е. с момента опубликования ГК РФ, гл. 17 вступила в силу со дня вступления в силу Земельного кодекса РФ, принятого Государственной Думой.

Действие закона прекращается в связи с истечением срока его действия, а также в связи с отменой этого закона. Кроме того, действие закона может быть приостановлено (ст. 202 ч. 1 п. 4 ГК РФ).

Порядок опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти установлен Указом Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (ред. от 14 октября 2014 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»².

Статья 5. Обычаи

(Наименование в ред. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ)

1. Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

(Пункт в ред. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ.)

¹ РГ. 1994. № 111. 15 июня (ред. от 25 декабря 2012 г.).

² СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2663.

2. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.
(Пункт в ред. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ.)

Комментируемая статья была изменена Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: изменено само название статьи (исключены слова «делового оборота»); расширена сфера применения обычая (не только на предпринимательскую, но и на иную деятельность).

Обычаи подлежат применению, если необходимо урегулировать отношения, возникающие в предпринимательской или иной деятельности, при отсутствии соответствующих норм в законодательстве и при условии их соответствия Закону или договору. Обычай применяется если отвечает обязательным признакам: это достаточно определенное в своем содержании правило; это правило применялось неоднократно; это правило не предусмотрено законодательством; оно может быть зафиксировано на бумажном носителе, а может и не зафиксировано; обычай, не отвечающий требованиям закона либо не соответствующий условиям договора, не применяется.

Некоторые разъяснения по применению обычая даны *в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»*, согласно которым «подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо от такой фиксации. Доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 5 ГК РФ обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются»¹.

*При разрешении споров, связанных с внешней торговлей, следует учитывать «Международные правила толкования торговых терминов “Инкотермс 2000”». С 1 января 2011 г. вступили в силу новые Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» (публикация МТП № 715)*².

Применению подлежат и «Унифицированные правила по Инкассо» (вступили в силу с 1 января 1996 г.), их смысл заключается в облегчении торговли между странами мира, и одной из основных задач этих правил является систематический пересмотр практики международной торговли в различных областях³.

В настоящее время действуют «Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» (публикация Международной торговой палаты № 500) (ред. 1993 г., вступили в силу с 1 января 1994 г.). Эти унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, редакция 1993 г., публикация МТП № 500, применяются ко всем документарным аккредитивам, включая резервные аккредитивы в той мере, в которой эти Правила могут быть к ним применены. Они являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об ином⁴.

Суды крайне редко применяют обычаи при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Между тем, например, ст. 58 СК РФ предусматривает применение национального обычая при присвоении родившемуся ребенку отчества.

По смыслу данной статьи имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Кроме того, аналогичное законоположение содержится и в ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об

¹ БВС РФ. 2015. № 8.

² *Рамберг Я.* Международные коммерческие транзакции. 4-е изд. / пер. с англ.; под ред. Н. Г. Вилковой. М.: Инфотропик Медиа; ICC Russia, 2011.

³ Перевод на русский язык: агентство ЭДИ-Пресс, 1996.

⁴ Банковский бюллетень. 1994. № 13–14.

актах гражданского состояния». Семейным кодексом Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ устанавливается правило, согласно которому отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова «улы» (для ребенка мужского пола), слова «кызы» (для ребенка женского пола).

Статья 6. Применение гражданского законодательства по аналогии

1. В случаях, когда предусмотренные п. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

(Пункт в ред. ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ.)

2. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Комментируемая статья предусматривает применение гражданского законодательства по аналогии. Термин «аналогия» означает сходство, соответствие между предметами и понятиями¹.

Различают аналогию закона и аналогию права. Согласно ст. 6 ГК РФ в случаях, когда гражданское отношение не урегулировано гражданским законодательством и отсутствуют применимые к нему обычаи делового оборота, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Статья 7. Гражданское законодательство и нормы международного права

1. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы РФ.

2. Международные договоры РФ применяются к отношениям, указанным в п. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Комментируемая статья предусматривает правила применения общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров, которые составляют отдельную группу источников российского гражданского права. Международные договоры и нормы международного права подлежат непосредственному применению к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, а также и к отношениям между российскими субъектами. Исключение составляют случаи, когда в международном договоре содержится указание на внутригосударственный акт. Причем, если международный договор устанавливает иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, то применяются правила международного договора.

Нормы Международного права содержатся, в частности, в Уставе ООН, Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г., Парижской конвенции по

¹ Новицкий И. Б. Источники советского права. М., 1959.

охране промышленной собственности 1983 г., Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1964 г. и др. Между Россией и странами СНГ заключены Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г., и Кишинев, 2002 г.) Кроме того, применяются двусторонние договоры Российской Федерации с другими государствами: Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22 декабря 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тиране 30 октября 1995 г.); Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (подписан в г. Москве 20 ноября 2000 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тбилиси 15 сентября 1995 г.); Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве 23 сентября 1997 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам (подписан в г. Нью-Дели 3 октября 2000 г.); Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 5 марта 1996 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Бишкеке 14 сентября 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Пекине 19 июня 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Гаване 14 декабря 2000 г.); Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 3 февраля 1993 г.); Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Вильнюсе 21 июля 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 31 августа 2000 г.); Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Улан-Баторе 20 апреля 1999 г.) (ред. от 12 сентября 2002 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16 сентября 1996 г.); Соглашение между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Республики Польша о порядке сношений по гражданским делам в рамках Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. (заключено в г. Санкт-Петербурге 17 мая 2012 г.); Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам (подписан в г. Анкаре 15 декабря 1997 г.); Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26 января 1993 г.).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил следующее: «При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции

Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, часть 2 статьи 7 ГК РФ).

Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года – в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции).

Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера публикуются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4).

Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства – продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета Министров (Кабинета Министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”).

Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;
- при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;
- при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например,

при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

- при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Обратить внимание судов на то, что согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем Федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт “а” части 1 статьи 15 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ)¹.

Чаще всего нормы международного права и международных договоров применяются при рассмотрении гражданских и семейных дел.

Согласно положениям Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» «Конституционный Суд Российской Федерации является тем судебным органом конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации»².

Нельзя не отметить правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», где указано следующее: «В ситуации, когда самим содержанием постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интерпретированных Европейским Судом по правам человека в рамках конкретного дела, неправомерно — с конституционно-правовой точки зрения — затрагиваются принципы и нормы Конституции Российской Федерации, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации»³.

Отметим также *правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения по правам человека от 31 июля 2014 года по делу “ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС” против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»: «С учетом сформулированных в постановлениях от 27 марта 2012 года № 8-П, от 14 июля 2015 года № 21-П и от 19 апреля 2016 года № 12-П правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации применительно к настоящему делу считает необходимым отметить следующее.*

¹ РГ. 2003. № 244. 2 дек.

² СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, что обязывает государство исполнять основанные на данной Конвенции постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные по жалобам против России, в отношении участвующих в деле лиц. Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике придерживается подхода, направленного на неуклонное исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, даже если они основаны на применении методов “эволютивного толкования”, “приоритета существа над формой” и др., которые могут повлечь за собой отступление от ранее выработанных им же позиций. О признании Конституционным Судом Российской Федерации того, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод является, по выражению Европейского Суда по правам человека, “живым инструментом”, призванным учитывать объективные изменения в сфере защиты прав и свобод, свидетельствует поиск вариантов исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П), а также фактический пересмотр Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций о невозможности предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы (Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П).

Вместе с тем взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия, и от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском конституционном правопорядке. Признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека, частью которой являются постановления Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации.

Как следует из статей 4 (части 1 и 2), 15 (части 1 и 4), 16 (часть 2) и 79 Конституции Российской Федерации, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации, приоритет основ российского конституционного строя и устанавливающих запрет на передачу Россией в соответствии с международными договорами своих суверенных полномочий, если это влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и противоречит основам ее конституционного строя, постановления Европейского Суда по правам человека, основанные на интерпретации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации. В качестве международного договора Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции Российской Федерации.

Разрешая вопрос о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека как межгосударственного субсидиарного органа по защите прав и свобод человека, Конституционный Суд Российской Федерации должен в соответствии с международными обязательствами России находить разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало бы букве и духу постановления Европейского Суда по правам человека, а с другой – не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя Российской Федерации и установленным Конституцией Российской Федерации правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина.

При разрешении конституционно-правовых коллизий, которые могут возникнуть в связи с толкованием Конвенции о защите прав человека и основных свобод как международного договора Российской Федерации, необходимо учитывать Венскую конвенцию о праве международных договоров, участником которой является Россия и которая, также

будучи составной частью ее правовой системы, обеспечивает пределы действия международных договоров России в контексте верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

Так, статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров закреплен фундаментальный принцип международного права *pacta sunt servanda* (каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться). Вместе с тем не исключается, что международный договор, который при присоединении к нему государства как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему в процессе применения межгосударственным органом, уполномоченным на это самим международным договором, соответствовал основному закону (конституции) данного государства, впоследствии посредством одного лишь толкования межгосударственным органом был содержательно конкретизирован, причем таким образом, что его положениям был придан смысл, расходящийся с общеобязательными нормами, относящимися к международному публичному порядку (*jus cogens*), в число которых, безусловно, входят принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Соответственно, постановление Европейского Суда по правам человека не может считаться обязательным для исполнения Российской Федерацией, если конкретное положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на которое опирается это постановление, в результате толкования, осуществленного в нарушение общего правила толкования договоров, по своему смыслу вступает в противоречие с имеющими свои основания в международном публичном порядке и формирующими национальный публичный порядок положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего относящимися к правам и свободам человека и гражданина и к основам конституционного строя России.

Обязанностью органов государственной власти Российской Федерации при имплементации международных договоров, базирующейся на верховенстве ее Конституции и предполагающей соотнесение законодательства Российской Федерации с ее обязательствами по международным договорам, являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, как они определены Конституцией Российской Федерации, и недопущение нарушений основ конституционного строя. В контексте указанных положений Венской конвенции о праве международных договоров это означает, что в ситуации, когда самим содержанием решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в том числе в части обращенных к России как государству-ответчику предписаний, основанных на положении соответствующего международного договора, интерпретированном в рамках конкретного дела, неправомерно — с конституционно-правовой точки зрения — затрагиваются основополагающие принципы и нормы Конституции Российской Федерации, Россия в порядке исключения вправе отступить от выполнения возлагаемых на нее этим решением обязанностей, если такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения Конституции Российской Федерации»¹.

При рассмотрении дел с участием иностранного элемента судам необходимо применять нормы раздела VII СК РФ и международные договоры Российской Федерации (если они заключены).

Применяя положения раздела VII СК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 30 июня 2016 г. по делу № 33-25391/2016 указала, что «согласно п. 2 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 настоящего Кодекса в отношении обязательности, препятствующих заключению брака.

Порядок государственной регистрации актов гражданского состояния в Российской Федерации определен положениями Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Условия заключения брака на территории Российской Федерации, согласно п. 2 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации, определяются для каждого из лиц, вступаю-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

ших в брак, законодательством государства, гражданином которого он является в момент заключения брака.

При этом иностранные граждане, вступающие в брак на территории Российской Федерации, пользуясь законодательством того государства, гражданами которого они являются, обязаны соблюдать требования семейного законодательства, содержащиеся в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, которые являются обязательными при вступлении в брак и являются обстоятельствами, препятствующими заключению брака.

Исходя из положения ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, не допускается заключение брака, в том числе между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Из изложенного следует, что ни при каких случаях не допускается заключение брака, если хотя бы одно обстоятельство из указанных в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации относится к любой стороне (сторонам) желающих вступить в брак.

В связи с этим каждый иностранный гражданин или лицо без гражданства обязано при вступлении в брак на территории Российской Федерации подтвердить соответствующими документами факты возможности беспрепятственно вступить в брак на территории Российской Федерации.

Доказательств того, что брак в **** году был заключен с нарушением установленного законом порядка, истец не представил»¹.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2016 г. по делу № 33-25391/2016.